

В отдельном кабинете Сун Юйшу уже заказал блюда.

На нём были очки в белой оправе и синяя рубашка; выглядел он мягким и интеллигентным.

— Старина Ци, садись скорее.

Увидев Сяо Сяои за спиной Ци Хэ, он на мгновение растерялся.

— А это кто?

— Сяои, поздоровайся с дядей.

— Дядя, — послушно произнёс Чэнь Е.

Сун Юйшу был старше Ци Хэ на три года и Сяо Сяои — больше чем на один двенадцатилетний цикл, так что обращение «дядя» было вполне уместным.

Теперь он вспомнил: перед ним тот самый прославившийся на десяток деревень глупый ребёнок — Сяо Сяои.

Сун Юйшу вздохнул:

— Какой уже большой. А ведь в детстве дядя ещё держал тебя на руках.

Это было, когда Ци Хэ учился в средней школе. Сун Юйшу однажды приходил к семье Ци. Сяо Сяои тогда был ниже табуретки, уже с первого взгляда казался не слишком умным, ходил с соплями по всему лицу и, обхватив ногу Сун Юйшу, звал его папой. Сяо Дэ тогда аж позеленел.

Чэнь Е неловко улынулся. Эту фразу он неизменно слышал, когда раньше сопровождал отца на застолья.

Трое сели за стол. Чэнь Е сосредоточенно ел, а Ци Хэ и Сун Юйшу разговаривали, лишь изредка притрагиваясь к блюдам.

Из их разговора Чэнь Е узнал, что Сун Юйшу окончил педагогический университет и по распределению вернулся преподавать в посёлок.

Узнав о приезде Ци Хэ, он пригласил его поесть вместе и вспомнить старые времена.

Сун Юйшу выпил рюмку алкоголя. Ци Хэ был за рулём и пил чай.

— Старина Ци, сколько пробудешь здесь на каникулах? Когда возвращаешься?

Ци Хэ поставил чашку.

— Шестого.

Рука Чэнь Е с палочками замерла. Шестого? Шестое — всего через пять дней.

Если Ци Хэ уедет шестого, что будет с его заданием? Прогресс только 28.

Сун Юйшу понимающе кивнул.

— В деревне и правда особо нечего делать. Большой город всё-таки лучше. Кстати, ты ещё общаешься с Цинь Ялань?

Ци Хэ спокойно ответил:

— Уже нет.

Чэнь Е наострил уши. Цинь Ялань — женское имя. Он почуял запах сплетен.

Больше это имя мужчины не упоминали и продолжили есть.

Чэнь Е сделал невинный вид.

— Старший брат, а кто такая Цинь Ялань?

Сун Юйшу весело рассмеялся.

— Тебе надо было бы называть её старшей сестрой. Хотя нет... ещё немного — и называл бы невесткой.

Чэнь Е от возбуждения ущипнул себя за ладонь. Так и знал — история есть.

Он постарался спокойно посмотреть на Ци Хэ.

— Старший брат, правда?

Ци Хэ разгрыз арахис.

— Детям незачем совать нос во взрослые дела.

Раз так ответил — значит, правда. Чэнь Е подумал: всё, конец. Цель задания — натурал, я не справлюсь.

Но потом он вспомнил: сто процентов симпатии вовсе не обязательно должны означать любовь. Можно хорошо исполнять роль младшего брата и поднять до ста родственную привязанность — результат ведь тот же.

□Сто процентов симпатии — именно романтическая ветка. Хозяин, не понимай задание неправильно.□

Сердце Чэнь Е умерло.

На обратном пути машина снова остановилась возле универмага. Ци Хэ спросил:

— Ещё конфет купить хочешь? Когда я уеду, возить тебя сюда будет некому.

Чэнь Е потрясённо посмотрел на него. Он совсем не ожидал, что Ци Хэ сам подумает о нём.

— Хочу, — честно ответил он. — Но у меня нет денег.

Мать прежнего хозяина с детства не давала ему ни фэня: любые деньги у него либо выманивали, либо отбирали.

Ци Хэ достал из кармана рубашки всю мелочь — девять юаней — и отдал Чэнь Е.

Чэнь Е снова вошёл в универмаг. На этот раз он уже не был нищим. У него появились деньги.

Он купил конфеты и ещё немного других закусок.

Ци Хэ, ожидая в машине, сам не понимал, зачем только что это сделал. Просто заметил, что у Чэнь Е осталась одна конфета, и спросил, не хочет ли он ещё.

Подумав, Ци Хэ решил, что ничего особенного тут нет. Всё-таки младший брат. Купил сладости — и купил.

Чэнь Е потратил не всё. Осталось больше четырёх юаней. Он попытался вернуть сдачу, но Ци Хэ на этот раз не взял.

— Оставь себе.

Чэнь Е убрал деньги.

Раньше для него и четыре тысячи не считались суммой, а теперь эти четыре юаня восемь цзяо и три фэня он с величайшей осторожностью положил в карман брюк.

Причина одна: бедность.

Увидев его осторожность, Ци Хэ захотелось подразнить.

— Ты точно не потеряешь деньги?

— Не потеряю. Старший брат может дать мне хоть намного больше — всё сохраню.

— Что, потому что поумнел?

Чэнь Е привычно поджал губы. Так он делал, когда считал чьи-то слова безнадёжными.

— Старший брат, ты меня недооцениваешь.

Услышав это, Ци Хэ крепче сжал руль.

Он вспомнил, как в детстве юноша, когда его травили или высмеивали, лишь опускал голову и плакал. Ци Хэ не хотел над ним насмехаться, но чувствительный человек мог услышать в его словах совсем другой смысл.

— Старший брат тебя хвалит.

— Правда?

— Правда.

Когда машина вернулась к дому Сяо, уже приближалось время ужина.

Стемнело, но воздух оставался раскалённым. Чэнь Е чувствовал себя запечённым заживо.

После того как все помылись, очередь наконец дошла до него. Он радостно отправился купаться.

Вода была тёплой: днём её оставили в открытом чане, и солнце нагрело её так, что не пришлось кипятить отдельно.

Чэнь Е черпал воду ковшом из тыквы-горлянки и плескался. Система крутила у него в голове песню «Си-шуа-шуа», и он тихонько поддакивал мелодии.

После купания Чэнь Е не лёг на прохладную скамью, а устроился в качалке во дворе.

Он раскачивался туда-сюда и смотрел на звёзды и луну, испытывая странное чувство.

Казалось, звёзды сейчас сияют ярче, а лунный свет стал чище и яснее.

Чэнь Е раскачивался так долго, что кресло ушло слишком далеко назад. Боковым зрением он заметил, будто позади кто-то стоит.

Он остановился и оглянулся. Ци Хэ прислонился к дверному косяку. На нём была домашняя футболка, а чёрные часы на запястье подчёркивали красоту рук. Ладони у Ци Хэ были большие — если такой рукой держать тебя, наверняка чувствуешь себя очень надёжно. Между двумя пальцами он зажимал незажжённую сигарету.

— Старший брат.

Ци Хэ отозвался и сел на табуретку рядом с качалкой.

Чэнь Е показалось, что только что Ци Хэ стоял за спиной и украдкой смотрел на него, но уверенности не было. Он мысленно спросил систему, а та ответила лишь тремя словами: «Не знаю».

Чэнь Е решил спросить прямо.

— Ты только что смотрел на меня?

Ци Хэ бросил на него взгляд.

— На луну.

Луна висела высоко, прекрасная до невозможности. Неужели она хуже Чэнь Е, этого мелкого мальчишки?

Ци Хэ зажёг сигарету и затянулся.

Чэнь Е тоже решил, что просто слишком много о себе думает. Дым заставил его несколько раз кашлянуть.

— Курить умеешь? — неожиданно спросил Ци Хэ.

Чэнь Е покачал головой.

— Нет.

Он действительно не умел. В юности по глупости пробовал, но запах показался отвратительным, дым душил — и он быстро бросил эту затею.

— Не кури, пожалуйста. Мне от дыма плохо.

Ци Хэ поднял глаза, посмотрел на него, затушил сигарету пальцами и выбросил.

Один лежал, другой сидел. Они молча смотрели на небо и луну.

Сяо Тяньцы вышел ночью в туалет и увидел эту картину. Его рука постепенно сжалась в кулак, ногти оставили на ладони несколько кровавых полос, но он даже не заметил боли.

Он развернулся и вернулся в комнату.

Через некоторое время Чэнь Е тихо спросил:

— Старший брат, сегодня ночью я тоже могу поспать с тобой?

И тут же добавил:

— Я могу рассказать тебе сказку. На ночь.

У Ци Хэ лицо едва не почернело.

— По-твоему, мне нужна сказка на ночь?

— У меня очень интересная. Гарантирую: послушаешь — и сразу уснёшь.

Ци Хэ приподнял бровь, и от него тут же повеяло давлением.

— Откуда ты знаешь, что я плохо сплю?

Чэнь Е заранее придумал объяснение.

— Старший брат очень красивый, но в глазах у тебя всё время красные прожилки. А ещё ночью я слышал из твоей комнаты голос.

На самом деле тогда Ци Хэ разговаривал с другом по телефону и обсуждал биржевые котировки.

В итоге Чэнь Е снова оказался в комнате Ци Хэ. Точнее, это ведь вообще-то была его собственная комната.

Ци Хэ хотел проверить, действительно ли рядом с Чэнь Е ему спится лучше.

Лёжа на кровати, Чэнь Е закрыл глаза. Его уже клонило в сон.

Раздался низкий, приятный голос Ци Хэ:

— Сяои, а сказка?

— Сказка улетела. Завтра вернётся.

Ци Хэ: ...

— Если пообещал, нужно выполнять. — Голос Ци Хэ прозвучал довольно строго, и Чэнь Е вздрогнул.

Чтобы оставить у Ци Хэ хорошее впечатление, он, не открывая глаз, начал рассказывать:

— Давным-давно жила-была принцесса. У неё были длинные-длинные волосы, чёрные и блестящие. Даже волшебное зеркало говорило, что у принцессы самые красивые волосы в мире. Однажды её заметила ведьма и захотела забрать эти волосы. Принцесса не согласилась, и ведьма заперла её в железной башне. Принцесса каждый день плакала. Однажды мимо проезжал принц, услышал плач, поднялся в башню по длинным волосам принцессы и спас её. А потом они жили долго и счастливо.

Уголок рта Ци Хэ дёрнулся. Что это за пиратская версия сказок Андерсена?

Он хотел о чём-то спросить, но рядом уже слышалось ровное дыхание.

На следующее утро Ци Хэ проснулся рано, ещё до того, как Чжан Лань начала стучать в дверь.

Он долго сидел на краю кровати, не двигаясь. Уже второй раз он уснул очень быстро и ни разу не проснулся среди ночи.

Ци Хэ посмотрел на бугорок под одеялом, из которого торчала одна голова.

Щёки Чэнь Е во сне разругались и напоминали спелое яблоко.

Приведя мысли в порядок, Ци Хэ разбудил «яблоко».

Открыв глаза, Чэнь Е послушно сказал:

— Старший брат, доброе утро.

— Вставай, завтракать пора.

Увидев Чэнь Е, Чжан Лань тут же ухватила его за ухо.

— Ты почему опять выходишь из комнаты старшего брата? Я же велела не мешать ему!

Чэнь Е бросил на Ци Хэ умоляющий взгляд.

На этот раз тот спас его.

— Я сам разрешил Сяои спать со мной. Он худенький, места почти не занимает.

Чжан Лань отпустила ухо. У Чэнь Е уже слёзы выступили — рука у неё была действительно тяжёлая.

— Ночью не тесни старшего брата.

Чэнь Е кивнул, показывая, что понял.

В полдень он понёс еду на поле Сяо Дэ и Сяо Тяньцы.

В навесе Сяо Тяньцы язвительно протянул:

— Молодой господин всё-таки вспомнил, что можно принести еду.

Чэнь Е поджал губы.

— Брат, я тогда пойду домой.

— Стой. Останься и помогай с рассадой.

Сяо Дэ тоже сказал:

— Сегодня до вечера как раз закончим. Поможешь — быстрее управимся.

Чэнь Е понял, что отвертеться не выйдет, и покорно полез в поле.

Он попросил систему сделать для него исключение и держать насекомых подальше, но та ответила, что они здесь повсюду. С момента попадания в этот мир Чэнь Е впервые по-настоящему ощутил, что жизнь хуже смерти.

К счастью, система всё время отслеживала обстановку, и ни одна тварь в него не впилась.

Через два часа вся рассада была высажена. Чэнь Е рухнул от усталости.

Он растянулся на земле и не хотел шевелиться, но Сяо Дэ и Сяо Тяньцы ждать его не собирались. Они вымыли руки и ушли домой.

Небо постепенно темнело. Чэнь Е, едва волоча ноги, поплёлся следом.

По дороге он встретил Ван Цяна. Увидев его полумёртвый вид, тот усмехнулся:

— Ты и правда заболел барской болезнью? Пару рядов рассады посадил — и уже умираешь?

Чэнь Е был слишком уставшим и не хотел отвечать. Обошёл его и пошёл дальше.

Сегодня, работая на собственном поле, Ван Цян видел Чэнь Е издалека: двигался тот медленно и неумело, а когда Сяо Тяньцы отчитывал его, выглядел удивительно послушным. Ван Цяну даже захотелось потрепать его.

— Эй, я ещё не закончил. Ты куда пошёл?

Он сунул в руки Чэнь Е пакет с рыбой.

— Забирай. Сегодня на поле наловили, слишком много получилось. Отец сказал отнести вам немного.

В семье Ван рыбу продавали. Откуда у них могла взяться лишняя? Но Чэнь Е не задумался. Взял пакет и продолжил свою полумёртвую дорогу домой.

Не услышав даже «спасибо», Ван Цян раздражённо бросил ему вслед:

— Если ещё хоть раз что-нибудь тебе подарю — сам буду собакой!

Когда Чэнь Е снова принёс домой рыбу, Чжан Лань, как обычно, спросила, откуда. Он объяснил, и Сяо Дэ строгим тоном сказал:

— В следующий раз не бери. Нельзя бесплатно таскать чужое.

— Да ладно, отношения у них наладились, ну дал немного рыбы — что такого? — Чжан Лань любила поживиться за чужой счёт. Она пустила рыбу в чан с водой, собираясь приготовить её завтра.

Сяо Дэ только фыркнул и продолжил скручивать самокрутку из листового табака. Чжан Лань давно привыкла к его манерам: ради лица готов сам себе жизнь усложнить.

Чэнь Е помылся и на выходе столкнулся с Сяо Тяньцы. Тот снова заговорил язвительно:

— В эти каникулы не только старший брат вдруг начал смотреть на тебя иначе, даже Ван Цян, который раньше всё время тебя задирал, характер поменял. Младший, ты случайно не съел волшебную пилюлю и внезапно не обрёл просветление? Расскажи брату, где нашёл, я тоже попробую.

Чэнь Е зажал нос.

— Брат, у тебя изо рта пахнет. Отойди подальше.

Один раз он уже стерпел издёвки Сяо Тяньцы. Второй раз терпеть не хотел.

От одной фразы лицо Сяо Тяньцы то побледнело, то позеленело, то снова побледнело. Он уже собирался вспылить, но Чэнь Е успел юркнуть в комнату Ци Хэ.

Ци Хэ читал и делал записи. Книга была о финансах, Чэнь Е мало что понимал.

Ци Хэ закрыл её и наставительно, словно настоящий старший брат, сказал:

— Твой отец прав. Нельзя просто так брать чужие вещи, особенно...

Конец фразы он не произнёс. Особенно такому дурачку, как ты: тебя продадут, а ты и не поймёшь.

Кирпичный дом плохо изолировал звук. Ци Хэ слышал их разговор снаружи.

Чэнь Е рухнул на кровать. Спорить сил не было — он слишком устал.

Молодой господин Чэнь за все свои двадцать лет впервые занимался крестьянским трудом. Казалось, душа вот-вот покинет тело, а он до сих пор не пришёл в себя.

До перемещения Чэнь Е считал свою физическую форму неплохой: рост сто восемьдесят сантиметров, вес чуть больше ста сорока цзиней, по лестнице поднимался и бегал без проблем.

Он не ожидал, что в этом мире несколько часов посадки риса так его вымотают.

В реальности Чэнь Е даже какое-то время ходил в спортзал. Кто бы мог подумать, что здесь он превратится в хрупкую фарфоровую вазу.

Ци Хэ протянул руку и ткнул его пальцем в щеку. Мягкая.

— Правда настолько устал?

В детстве он сам часто помогал с сельской работой и не помнил, чтобы это было настолько тяжело.

Чэнь Е кивнул и не пошевелился. Палец Ци Хэ всё ещё касался его щеки.

Через некоторое время Ци Хэ словно опомнился и мгновенно убрал руку, будто обжёгся.

— Старший брат, дай одну конфету.

Ци Хэ подумал: можно ведь просто сказать «дай конфету», но у ребёнка даже просьба звучит слишком липко-сладко.

Впрочем, ребёнок и есть ребёнок. Пусть немного липнет.

Купленные в посёлке конфеты лежали в ящике. Ци Хэ достал одну, клубничную, и вложил в ладонь Чэнь Е.

Тот развернул фантик, положил конфету в рот, и настроение сразу улучшилось. Будто даже усталость немного отступила.

— Сяои, Дабао пришёл к тебе!

Дабао? Чэнь Е потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить: Дабао был другом прежнего хозяина тела, учеником пятого класса.

Имя ему подходило: Дабао, «Большое сокровище», был крупным мальчиком и любимцем семьи. Он обожал романы и фильмы о мастерах боевых искусств и всегда мечтал стать героем-ся.

А у героя обязательно должны быть младшие последователи. Только все деревенские ровесники сами хотели быть героями и никто не желал становиться прислугой.

Тогда Дабао выбрал не слишком умного Сяо Сяои. Сделал его своим младшим и пообещал защищать. Благодаря покровительству Дабао Сяо Сяои хотя бы перестали обижать дети младше десяти.

Чэнь Е вытащил из ящика горсть конфет и вышел.

Во дворе Дабао держал палку и возбуждённо предложил:

— Пошли птичьи гнёзда разорять!

Чэнь Е это не интересовало. Он высыпал конфеты в ладонь Дабао.

— Я сегодня не пойду. Работал и очень устал. Сам поиграй.

На пухлом лице Дабао появилось разочарование, но, увидев сладости, он сразу повеселел.

С важностью маленького взрослого он сказал:

— Ладно. Сегодня отдыхай. Завтра снова за тобой приду.

...

Наступил вечер. Чэнь Е привычным движением выдвинул ящик и увидел, что внутри пусто.

— Старший брат, а где мои сладости?

<http://bllate.org/book/19032/1891207>